

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР МЕТОДОВ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ОДАРЕННОСТИ С ПРОЕКЦИЕЙ НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

А.Р. Чернова

Аннотация. В статье рассматривается процесс зарождения и развития методов диагностирования одаренности с античных времен и до сегодняшнего дня. Цель обзора — выявить и осмыслить механизм этого процесса, что важно для прогнозирования и материализации следующего шага в развитии прогресса на этом пути. Запущенный в античные времена процесс развития методов диагностирования одаренности интенсивно развивается и сегодня, поскольку связан не только с благосостоянием государства, но и с эволюцией вида *Homo sapiens*. Отметим, что совершенствование методов выявления и распознавания одаренности никогда не было автономным процессом. С самого начала он являлся следствием двух других важных процессов: 1) осмысления и развития самого феномена «одаренность» и 2) развития способов, средств и условий ее развития. Симбиоз этих процессов и следует рассматривать механизмом совершенствования диагностического инструментария одаренности. Исходя из этого, предпринимаемый нами анализ будет сопряжен с упомянутыми сторонами, т. е. излагаться в неразрывной связи с прогрессом в познании самого феномена одаренности и существующих в описываемый период методов ее развития. Оценка вклада каждой эпохи в становление методов диагностики одаренности позволит увидеть закономерности этого процесса и обозначить перспективу совершенствования существующих ныне для этого возможностей. Эта перспектива усматривается нами в сопряжении феноменов «одаренность» — «метод ее выявления» — «метод ее развития». В этой триаде «локомотивом» является современная трактовка «одаренности», а производными — «наблюдение» как природосообразный метод диагностирования (точнее, мониторинга) и особым образом «зонированная образовательная среда» как природосообразный метод организации и управления формированием одаренности. В этом сопряжении видится стратегический путь достижения прогресса в области развития ресурсов человека будущего.

Ключевые слова: наблюдение, задатки, потенциал одаренности, природный потенциал одаренности, вариационная статистика, тестология, креативность, тесты креативности.

Для цитирования: Чернова А.Р. Ретроспективный обзор методов диагностирования одаренности с проекцией на современное состояние проблемы // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 1. С. 90–102. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-90-102

© Чернова А.Р., 2024



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

RETROSPECTIVE REVIEW OF METHODS FOR DIAGNOSING GIFTEDNESS
WITH A PROJECTION ON THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM

A.R. Chernova

Abstract. *The article considers the process of origin and development of methods for diagnosing giftedness starting from ancient times and up to the present day. The purpose of the review is to identify and comprehend the mechanism of this process, which is important for predicting and materializing the next step in the development of progress in this area. The process of development of methods for diagnosing giftedness, launched in ancient times, is intensively developing today, as it is connected not only with the welfare of the state, but also with the evolution of the species Homo sapiens. It should be noted that the improvement of methods for detecting and recognizing giftedness has never been an autonomous process. From the very beginning it was a consequence of two other important processes: 1) comprehension and development of the phenomenon of “giftedness” itself and 2) development of ways, means and conditions of its development. The symbiosis of these processes should be considered as a mechanism for improving the diagnostic toolkit of giftedness. Accordingly, the analysis undertaken by the authors will be associated with the mentioned aspects, i. e. it will be presented in an inseparable connection with the progress in cognition of the phenomenon of giftedness itself and the methods of its development existing in the described period. The assessment of the contribution of each epoch to the development of methods of giftedness diagnostics will make it possible to see the regularities of this process and to outline the prospect of improving the current possibilities for this purpose. This perspective is seen in the conjugation of the phenomena “giftedness” — “method of its identification” — “method of its development”. In this triad, the “locomotive” is the modern interpretation of “giftedness”, and the derivatives are “observation” as a nature-appropriate method of diagnosing (or rather, monitoring) and a special “zoned educational environment” as a nature-appropriate method of organizing and managing the formation of giftedness. The strategic way of achieving progress in the field of development of human resources of the future is seen in this conjugation.*

Keywords: *observation, makings, potential of giftedness, natural potential of giftedness, variation statistics, testology, creativity, creativity tests.*

91

Cite as: Chernova A.R. Retrospective Review of Methods for Diagnosing Giftedness with a Projection on the Current State of the Problem. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 2, part 1, pp. 90–102. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-90-102

В статье анализируется история возникновения и развития методов распознавания одаренности и стимулирующих процессов, что необходимо для осмысления и совершенствования механизмов, обуславливающих прогресс в решении проблем человеческой одаренности. На протяжении веков поиск методов выявления, сохранения и развития человеческой одаренности оставался одной из приоритетных задач государственного масштаба. В. Штерн в работе «Рост талантов» (1916 г.) указал, что и сегодня значимость изучения проблемы одаренности велика: «Правильное, то есть соответствующее распределение людей по профессиям, помещение каждого таланта в то место национального творческого процесса, где он может полностью раскрыться, а стало быть и прекращение болезненной гибели талантов, устранение неправильного выбора

профессии — эти задачи возводят педагогическую задачу воспитания талантов в ранг наиважнейших социально-этических и народнохозяйственных проблем» [1, с. 147]. Задача возвращения одаренности, начиная от ее истоков, задатков, выполняема лишь при условии понимания онтогенетического пути ее развития, что неразрывно связано с прогрессом в познании феномена одаренности и становления методов ее определения и развития.

Методы диагностирования одаренности появились уже во времена античности (VIII в. до н. э.). Эволюция в понимании феномена «одаренность» в разные времена определяла методы ее выявления и развития. С учетом этой зависимости важно иметь представление о генезисе понятия «одаренность» (для чего отсылаем читателя к публикациям [2–5] и др.), а также о современном ее представлении. Отметим, что едва ли возможно уложить в одно, даже объемное, определение сложность и многоаспектность современного понятия «одаренность», поэтому попытаемся отразить это понятие в нескольких определениях разной степени развернутости:

- одаренность — это результат наиболее полной материализации удачного онтогенеза, т. е. благоприятно развернутой генетической (природной) программы индивида, наделенного биологически здоровым мозгом (Л.К. Мазунова) [6];

- «качественно-своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего успеха в выполнении той или иной деятельности» (Б.М. Теплов); по мнению ученого в основе *способностей* лежат природные задатки, развиваемые в деятельности [7];

- «это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» (В.Д. Шадриков, Д.Б. Богоявленская) [2];

- трехкольцевая модель: сочетание интеллекта выше среднего, усиленной мотивации и креативности, питаемых эрудицией (знаниями на основе опыта) и благоприятной окружающей средой (Дж. Рензулли) [8].

Фактически в приведенных четырех определениях одаренности содержатся все базовые структурные элементы одаренности: *генетика* (внутреннее условие), *интеллект*, *креативность*, *мотивация*, *деятельность* (активность личности), окружающая личность *среда* (внешние условия). Сложность выявления и развития одаренности состоит в создании такого паттерна организации и управления вышеназванными процессами, результат которого бы гарантировал значительно большее увеличение % выхода одаренных, талантливых и гениальных людей, чем это имеет место сегодня: 4–6% [9].

Обобщение существующего опыта осмысления *одаренности* позволяет представить ее как системно-динамическое качество психики, зарождающееся на основе природных задатков в благоприятных для личности условиях взаимодействия со средой посредством деятельности, адекватной природным интересам этой личности. На внешнем уровне одаренность проявляется в специфике и результатах осуществляемой личностью деятельности.

Одаренность как качество психики включает в свою динамическую систему индивидуально сложившееся в результате развития сочетание: 1) личностных свойств (свойств характера, поведения), 2) познавательных и эмоционально-мотивационных процессов, 3) психических качеств (темперамент, интеллект), 4) психических состояний (своеоб-

разие протекания психических процессов или фон, на котором протекает психическая активность человека).

Результаты исследований целого ряда зарубежных и отечественных ученых (Дж. Гилфорд, Э.П. Торрэнс, Ф. Монкс, А. Таннебаум, А.М. Матюшкин, Н.С. Лейтес, Д.Б. Богоявленская, А.И. Савенкова и др.) внесли значительный вклад в разработку методов диагностирования одаренности, а также в решение важных проблем, связанных с нею.

Прогресс в осмыслении феномена одаренности на длинном временном пути определял и прогресс в развитии инструментов диагностирования и методов ее развития. Об этом сложном пути и пойдет далее речь.

Целью данной статьи, как указано выше, является ретроспективный обзор методов диагностирования одаренности, который поможет нам, во-первых, проследить процесс зарождения и развития методов диагностирования, во-вторых, выявить механизм этого процесса, в-третьих, оценить вклад каждой эпохи и каждого исследователя в этот процесс и, наконец, в-четвертых, увидеть перспективу дальнейшего развития диагностирующих инструментов выявления этой самой загадочной человеческой способности. Предварительно отметим, что путь становления методов диагностирования одаренности, неразрывно связанный с углублением понимания самого объекта диагностирования, *одаренности*, был и остается сложным из-за а) сложности и неоднозначности трактовки *одаренности*, не дающей исследователю четкого алгоритма для ее выявления, б) отсутствия единой системы оценки ядра ее понимания, в) необходимости учета вариаций ее индивидуальных проявлений в непосредственной деятельности, в которой одаренность и реализуется, г) непринятия в расчет факторов влияния на испытуемого самой ситуации диагностирования и др.

Подчеркнем, что последний фактор весьма серьезно влияет на результаты диагностирования, особенно в детском возрасте, с которым еще с античных времен связывалась проблема сохранения одаренности [10].

Актуальность исследования проблемы диагностирования одаренности в неразрывной связи с параллельно доминирующим в каждый из рассматриваемых периодов времени представлением об одаренности усматривается нами в том, что она является центральной проблемой теории одаренности. Именно в диагностическом инструментарии, по мнению А.И. Савенкова, «концепция *одаренности* воплощается в наиболее явном виде» [5, с. 142], с чем нельзя не согласиться. Актуальность исследования данной проблемы усиливается при осознании, что процессы раннего выявления и развития одаренности являются стратегической задачей страны, определяющей ее благосостояние и будущее в мире.

Достижение обозначенной выше цели актуализировало решение следующих задач:

1. Сделать ретроспективный обзор методов диагностирования одаренности (далее МДО) во временном диапазоне от античности до настоящего времени.
2. Проследить развитие методов диагностирования одаренности в соответствии с изменением представлений о феномене одаренности.
3. Оценить адекватность используемого сегодня для выявления одаренности диагностического инструментария существующему ныне представлению об одаренности и возможностях ее развития.

Решение задачи 3 предполагает необходимость обращения к современному толкованию понятия «одаренность», предложенному выше.

Исследование показало, что первые свидетельства интереса ученых к проблематике выявления человеческой одаренности датируются концом VII в. до н. э. Сегодня этот интерес не только не иссяк, но значительно возрос, расширился и углубился, о чем свидетельствует рост публикаций по данной тематике¹.

В первых упоминаниях философами проблемы одаренности, относящихся к досхоластическому и постсхоластическому периодам [4], можно уже увидеть запрос на необходимость как можно раннего ее выявления (диагностирования).

Яркими представителями досхоластического периода были Платон, Посидоний, Сенека, Плотин, Демокрит. Этот период классифицируется по отношению к вопросу о воле человека [11]. В досхоластический период античной философии (с конца VII в. до н. э. вплоть до VI в. н. э.) понятие «одаренность» не имело четкой грани. В трактатах мыслителей использовались синонимичные понятия «галант», «гениальность»: «Надо говорить о богах, а также о гениях» [12]. Одаренные люди приравнивались к богам, а их дар — к божественной печати. Естественно, что идея о возможности каким-то образом определять этот божественный дар в данный период полностью исключалась.

Представители этого направления продвигали идеи предопределенности развития человека, существования судьбы, рока, некоей силы, которая детерминирует любые человеческие проявления [там же]. Так, источником и причиной творчества в искусстве Платон признавал одержимость, особый вид вдохновения, сообщаемого художнику высшими и по природе своей не доступными ни призыву, ни какому-либо сознательному воздействию божественными силами [11]. Однако уже у Платона родилась мысль о ценности детского возраста для проявления одаренности. Ему принадлежит высказывание, что «даже в их детские годы, предлагая им занятия, надо *наблюдать* (курсив наш — А. Ч.), в чем кто из них бывает особенно забывчив и поддается обману. Памятливых и не поддающихся обману надо отбирать, а кто не таков, тех отвергнуть» [10]. Именно Платон впервые упоминает о необходимости *наблюдения*, с которым мы связываем сегодня перспективы совершенствования процедуры выявления задатков одаренности. Он подчеркивает значимость именно раннего выявления одаренности в процессе ее проявления в деятельности («занятиях»). Исходя из сказанного, можно считать Платона родоначальником теории диагностирования и развития одаренности, т. к. именно он первым открыл *наблюдение* как природосообразный метод стимулирования одаренности, первым высказал мысль, что это важно делать именно в детстве, и догадался, что для этого необходимо «предлагать им занятия». Конечно, предстоит еще длительный путь содержательного наполнения платоновских инсайтов, но начало этому процессу было положено еще до новой эры.

Философы второго направления, постсхоластического, Гераклит, Эпикур и Аристотель, ученик Платона, придерживались идеи о свободе воли человека, в том числе и его свободе развивать свои способности до идеала [12]. Так, Аристотель писал: «То, чем мы обладаем по природе, мы получаем сначала как *возможность* (курсив наш — А. Ч.), а затем осуществляем в действительности. Это поясняет пример с чувствами. Ведь не от частого взглядывания и вслушивания мы получаем чувства (зрения и слуха), а совсем наоборот: имея чувства, мы ими воспользовались, а не то что, воспользовавшись — обрели» [13, с. 78]. Аристотель говорит о предо-

¹ Интерактивная наука: список публикаций по ключевому слову «одаренность». URL: <https://interactive-science.media/ru/keyword/137/articles?page=1> (дата обращения: 05.01.2024).

пределенной природой «возможности», т. е. задатках (сегодня это именуется *потенциалом одаренности*), воспользовавшись которой человек достигает вершин совершенства в своей деятельности.

В постсхоластический период (середина VI в. н. э.) возникает различие смысловых понятий «*талант*» и «*гениальность*», что способствует становлению самого понятия «одаренность». Мы не обнаруживаем здесь новых идей в отношении методов обнаружения (диагностирования) этого божественного дара, но копилка знаний человечества о нем пополняется важными мыслями о том, что эта способность дается каждому как «возможность» (потенциал), которую надо осуществить, т. е. сначала обнаружить в себе, а затем развить в действительности.

Эпоха Средневековья (V–XV вв.) рисовала свою картину мира через призму божественного начала. Считалось, что все предрешиено свыше, порицались любые проявления критического мышления. Основу одаренности человека составляет его Вера [14]. Таким образом, проблема диагностики одаренности отступает под влиянием церковных догматов. Острота вопроса ее выявления отпадает, следовательно, отпадает и необходимость поиска развития методов ее диагностирования.

Испанский врач эпохи Возрождения (XV–XVI вв.) Хуан Уарте соотносил перспективы могущества государства с привлечением на службу максимального количества одаренных людей: «Для того чтобы никто не ошибался в выборе той профессии, которая больше всего подходит к его природному дарованию, государю следовало бы выделить уполномоченных людей великого ума и знания, которые открыли бы у каждого его дарования еще в *нежном возрасте*; они тогда заставили бы его обязательно изучать ту область знания, которая ему подходит» [4, с. 24]. В созвучии с идеями Аристотеля ученый поднимает вопрос об особой значимости выявления *природного потенциала одаренности* в раннем детстве.

В качестве методов диагностики Х. Уарте предлагал использовать оценку *физиологических особенностей человека*: различие качеств мозга (темперамента) по внешним признакам (жесткости волос, особенностям смеха и т. п.), которые определяют характер дарования [там же]. Предложенные Х. Уарте методы диагностики одаренности кажутся сегодня наивными, однако это не умаляет значимости его идеи о корреляциях внутреннего и внешнего, а также весомости вклада в последующее становление дифференциальной психологии [15]. Вкладом Х. Уарте в теорию МДО следует также отнести, во-первых, его догадку о существовании некоей связи одаренности с мозгом, хотя и опосредуемой ошибочно внешними признаками («жесткость волос», «особенности смеха»), и, во-вторых, догадку о существовании разного «характера дарования», что позже открыло путь к классификации видов одаренности.

Пришедшая следом эпоха Просвещения (XVII–XVIII вв.) во главу угла ставит вопрос о том, является ли незаурядность божественной стезей или имеет земное происхождение? Эпоха Просвещения во многом продвинула вперед исследования в области человеческого потенциала. Таким образом, еще более расширилась сфера, подлежащая охвату будущим, пока еще не созданным, инструментом диагностирования одаренности.

Английский философ и педагог Дж. Локк, представитель эпохи Просвещения, выдвинул идею о том, что до соприкосновения с материальным миром человеческая душа — «белая бумага, без всяких знаков и идей» (*tabula rasa*). Это новое направление приводит исследователей к открытию возможностей развития человеческого

ресурса. Так, А.И. Савенков, ссылаясь на Г.К. Лихтенберга, замечает, что гениальность достижима каждым, нужно только «уметь трудиться» [5, с. 18]. Господствовавшая идея не предусматривала различие врожденных способностей людей и не искала пути диагностирования природного потенциала одаренности. Различия в способностях одних людей по отношению к другим приписывались влиянию жизненных обстоятельств.

Эпоха Просвещения указывает на важность влияния внешних обстоятельств, на “*tabula rasa*” ребенка. Много позже это станет источником среднего подхода к возвращению одаренности. Среда, в которой оказывается ребенок, имеет огромное значение для раскрытия его природного потенциала. Однако эта мысль не подкреплена открытиями ученых ранних эпох, например, необходимостью учета природных задатков, о которых говорили предшественники. Позиция внешнего воспитания, безусловно, принесет свой урожай, но вряд ли будет способствовать раскрытию одаренности. Сегодня очевидно, что человек-творец, достигший высокого признания, всегда движим внутренними мотивационными факторами, которые пробуждаются только в случае, если человек занимается той деятельностью, интерес и потенциальные возможности для исполнения которой, заложены в нем природой.

В середине XIX в. английским ученым Ф. Гальтоном был сделан следующий серьезный шаг в направлении понимания феномена одаренности и подхода к разработке методов его диагностирования. Ф. Гальтон первым попытался, используя большой эмпирический материал и математические методы, проверить гипотезу о том, что выдающиеся способности (гениальность) — это результат действия наследственных факторов. Объектом исследования ученого стали большие массы людей, а основным методом — *вариационная статистика*, из которой впоследствии появился важный методологический инструмент — *факторный анализ* [там же].

Разработанные Ф. Гальтоном методы экспериментального измерения психических функций (острота ощущений, время реакции и т. д.) [4] позволили доказать существование врожденных различий людей, что обусловило позже появление индивидуального подхода к определению потенциала одаренности человека. Однако предложенный Ф. Гальтоном подход оценивает одаренность как величину постоянную, не учитывая возможности ее развития на протяжении жизни. Методы определения одаренности Ф. Гальтона сводятся к оценке степени сенсорной чувствительности, что не позволяет охватить многогранность этого феномена.

В конце XIX века в гуманитарных науках появляется идея интеллектуальной одаренности, в рамках которой разрабатываются методы оценки общих способностей к познавательной деятельности. Термин «интеллектуальная одаренность» приобрел вполне определенный смысл в результате развития в начале XX века известным французским психологом А. Бине *психодиагностики* и *психометрии*, и прежде всего, *тестологии* [16].

Тестологический подход рассматривал интеллект как биологически предопределенный феномен, на который может воздействовать внешняя среда, включая и образовательную практику. До середины XX в. одаренность определялась исключительно по тестам интеллекта IQ [5].

Сведение понятия *интеллект* к логическому мышлению направляет В. Штерна, Г.И. Россолимо и др. к более расширенному пониманию феномена одаренности: как интегративного познавательного процесса (интегративной функции). На рубеже XIX–XX вв. в рамках нового функционального подхода и на основе диагностиче-

ских методов экспериментальной психологии Г.И. Россолимо разработал метод оценки интеллектуальной одаренности по пяти основным функциям: вниманию, воли, восприимчивости, запоминанию, ассоциативным процессам [4]. Детальный анализ составляющих интеллекта пополнил багаж науки *методиками оценки уровней интеллектуальной одаренности*, учитывающими индивидуальные проявления когнитивных ресурсов.

Однако выявление одаренности в рамках познавательных процессов не проливает свет на способность человека к творческому созиданию и не раскрывает уникального механизма рождения новых идей. Методики измерения интеллекта хорошо оценивают обучаемость человека, которая зачастую обусловлена «натаскиванием на тесты».

Не в пользу сведения одаренности к интеллектуальному потенциалу говорят и долговременные исследования противников тестологии, утверждающих, что примерно 50% обследованных детей в разном возрасте показали разный уровень интеллектуальной одаренности, он колеблется от 20 до 50 пунктов (по данным разных исследований) [16].

В период с середины XX в. по настоящее время интегративный подход позволил углубить понимание феномена одаренности и рассматривать его как сложную способность, включающую не только когнитивную сторону, но и особым образом развитые индивидуальные личностные характеристики.

В 1965 г. американский исследователь Дж. Гилфорд выступил против идеи общего интеллекта, выдвинув многофакторную модель разделения мышления на конвергентное (логическое) и дивергентное (отступающее от логики) [5]. Эту идею взяли на вооружение исследователи творческой составляющей мышления (креативности), определив дивергентность мышления как способность «искать вокруг», породить новое знание [17].

Американский психолог Э. Торренс, модифицируя тестовые методики диагностики дивергентной продуктивности Дж. Гилфорда, разработал методики выявления творческих способностей детей — *тесты креативности*, широко применяемые во всем мире.

Была обнаружена связь между уровнем интеллекта и показателями креативности. Люди с развитым творческим мышлением обладали высоким уровнем интеллекта, тогда как высокий интеллект не всегда означал креативную продуктивность.

Вычленение творческой составляющей интеллекта создало условия для понимания одаренности как сложного интегрального механизма, сочетающего в себе не только интеллектуальные, но и личностно-мотивационные факторы.

В конце 70-х гг. XX века Дж. Рензулли предложил трехкольцевую модель одаренности, представив одаренность как взаимодействие трех групп человеческих качеств: интеллектуальных способностей, превышающих средний уровень, высокой увлеченности выполняемой задачей и высокого уровня креативности. Дж. Рензулли подчеркивает, что ни одна из этих характеристик сама по себе недостаточна, чтобы «создать одаренность». Напротив, «взаимодействие между группами — необходимый элемент для творческого продуктивного достижения» (Renzulli, 1986). Примечательно, что в самом названии модели автор использует вместо термина «одаренность» термин «потенциал» [6]. Дж. Рензулли предлагает использовать прилагательное «одаренный» не как констатацию факта, а как характеристику перспективы развития [5]. С этим нельзя не согласиться, ведь называя одних детей одаренными, мы закрываем перспективу для других, забывая о динамичности явления.

Выделенная Дж. Рензулли увлеченность выполняемой задачей (мотивация) — важнейший двигатель, побуждающий к деятельности и подпитывающий ее. Каковы бы ни были природные задатки, без высокой личной мотивации у них нет шансов перерасти в наглядные факты одаренности.

Такой подход дополняет процесс диагностирования одаренности выявлением поведенческих факторов, направляя исследование в русло личностных мотивов.

Известный отечественный психолог Б.М. Теплов предложил применительно к феномену *одаренность* «исходить из понятия *способность*» [7, с. 16]. Способности определялись Б.М. Тепловым как индивидуально-психологические особенности индивида, основой которых являются врожденные анатомо-физиологические задатки. Одаренность же возникает как «качественное своеобразное сочетание способностей» [там же, с. 22]. Таким образом, исследователь указывает на значительное влияние индивидуальных врожденных факторов на формирование одаренности.

Значительную роль Б.М. Теплов отводит деятельной среде, в которой способность проявляется и развивается. Исходя из этого, можно предположить, что особым образом организованная деятельностная среда, возможно, могла бы рассматриваться ключевым условием раскрытия потенциала одаренности, заложенного в человеке.

В российской психологической науке *одаренность* рассматривается как двухкомпонентное образование. В «Рабочей концепции одаренности», вышедшей в 2003 г. под редакцией Д.Б. Богоявленской, выделены ее базовые составляющие (мотивационный и инструментальный компоненты), причем второй компонент представляет собой интеграцию интеллектуальной и творческой составляющих. В первом аспекте материализуется мотивационность как внутреннее побуждение к деятельности, продиктованное большим интересом к этой деятельности, ее содержанию и процессу [6].

Среди признаков идентификации одаренности по мотивационному аспекту выделена «повышенная познавательная потребность» и «ярко выраженный интерес» к тем или иным сферам деятельности [2, с. 16]. Объединяя два этих признака, можно заключить, что именно повышенный познавательный интерес к определенной деятельности является отправной точкой в диагностике специфики одаренности. Переход от познавательного интереса к деятельности, а затем перерастание деятельности в потребность заниматься этой деятельностью на постоянной основе является показателем направленности потенциала одаренности человека.

В ряде работ современных авторов сделан акцент на динамичности одаренности (Ю.Д. Бабаева, А.Г. Асмолов, А.И. Савенков). Такой подход меняет парадигму психолого-педагогической поддержки одаренности в образовательной среде, позволяя перейти от «диагностики отбора к диагностике развития» (А.Г. Асмолов и др.) [5].

В рамках динамического подхода, предложенного Ю.Д. Бабаевой, на первый план выдвигается проблема изучения динамических аспектов процесса развития одаренности, а также выявление конкретных психологических механизмов этого развития. Ю.Д. Бабаевой были разработаны *специальные диагностические методы*, направленные «на выявление преград, тормозящих развитие, актуализацию и реализацию способностей», а также «на выявление «скрытой одаренности» [18, с. 95]. Ею же предложены «психокоррекционные методы и развивающие тренинги», способствующие «не только выявлению преград, но и формированию индивидуальных стратегий их преодоления» [там же, с. 98–99].

Изложив длинный путь развития МДО, сделаем еще раз акцент на тесной связи между прогрессом в понимании феномена одаренности и методами ее диагностирования.

Подведем итоги проделанного обзора возникновения и развития инструментов определения одаренности и ее потенциала.

1. Первое представление об одаренности (таланте, гениальности) как божественном даре рождает догадку о необходимости *наблюдения* и пестования этого божественного дара. Сегодня это очевидная истина: наблюдая и отмечая интерес (мотивацию) человека к определенной деятельности, выделяя уникальность способов ее осуществления и ценность получаемых продуктов, можно говорить о масштабах одаренности человека.

2. Одаренность как показатель качественных особенностей психики человека открывает методы оценивания одаренности по физиологическим признакам. В современности такие методы применяют в исследовании физиологических различий задатков человека, особенностях функционирования высшей нервной деятельности. Известный российский нейрофизиолог С.В. Савельев выдвинул гипотезу о возможности определения потенциальной одаренности у новорожденных с помощью томографии мозговых зон: зоны с повышенным количеством нейронов (относительно их нормы) могут служить индикатором определенного вида одаренности [19].

3. Расширение представлений об одаренности как результате действия наследственных факторов выдвигает на первый план математические методы вариационной статистики и факторный анализ, что становится основой научной доказательности исследований одаренности, а также способствует массовости их проведения.

4. Следующий шаг, связанный с определением уровня интеллекта как ведущего признака наличия одаренности, открыл путь к тестовым методам определения одаренности, что нашло отражение и в выявлении других важнейших характеристик одаренности: креативности и мотивации.

5. Последующее понимание одаренности как динамической структуры знаменует переход от методов отбора по признакам одаренности к методам диагностики их развития. Одаренность как развивающаяся в течение жизни характеристику нельзя зафиксировать в определенный момент. Возможно уловить только признаки ее проявления. Такой подход позволяет продолжать совершенствование заложенных природой задатков, наблюдая и отмечая их динамику.

6. Существующие сегодня методы диагностирования одаренности, основанные на разных концепциях ее понимания, очень значимы, однако они не дают четко заданного алгоритма выявления одаренности. Возможно, что подобный алгоритм и не существует ввиду сложности и многоаспектности самого феномена *одаренности*, а также из-за многочисленности факторов стимулирования ее индивидуального проявления.

Заключение. В системе образования сегодня принят соревновательный метод отбора одаренных детей и молодежи по итогам тематических конкурсов и олимпиад. В большинстве своем «одаренными» становятся те из них, у кого за спиной сильная мотивационная поддержка родителей, учителей, преподавателей, нацеленных на результат. Такой подход к выявлению одаренности оставляет за бортом тех, у кого большой потенциал задатков, но при этом им не повезло с инициативными наставниками или отсутствует собственная активная позиция.

Диагностика одаренности в непосредственной деятельности, а не в конкурсных ситуациях позволила бы увидеть тех, кто испытывает ярко выраженный интерес к самому процессу деятельности вне зависимости от ее результата.

Универсализм предложенных в настоящее время тестовых методик диагностирования одаренности не учитывает уникальность рисунка ее проявлений в каждом отдельном человеке. Одаренность — это всегда особенная индивидуальность. Тестовая система «для всех» не рассматривает личностных свойств ребенка, его психических процессов, качеств, состояний.

Существующая в наши дни система оценки одаренности в большинстве своем построена без учета фактора влияния самой ситуации диагностирования. Диагностируемый осознает, что подвергается особым испытаниям, будь то участие в конкурсе или ответы на тестовые задания. Подмеченный в квантовой физике эффект наблюдателя актуален и в междисциплинарных философских и психолого-педагогических дискуссиях. Процедура тестирования неизбежно влияет на тестируемого и изменяет его эмоционально-психическое состояние, тестолог-эксперт также оказывает существенное влияние на ход и результаты процедуры, что приводит к их искажениям [20].

Разработка инструмента мониторинга потенциала одаренности (у детей и молодежи) с учетом общепринятого ядра ее понимания, динамичности ее развития, индивидуальности ее проявлений, а также учета внешних и внутренних условий, влияющих на результативность процесса, является важнейшей стратегической задачей современной теории и практики определения одаренности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминов, Н.А., Чернявская, В.С. Новые принципы современной дидактики: монография. Владивосток: ВГУЭС, 2019. 228 с.
2. Богоявленская, Д.Б., Шадриков, В.Д., Бабаева, Ю.Д. и др. Рабочая концепция одаренности. М.: Магистр, 2003. 64 с.
3. Мазунова, Л.К., Чернова, А.Р. Одаренность как объект взращивания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11 (113). С. 82–88.
4. Ридецкая, О.Г. Психология одаренности: учебно-практическое пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. 374 с.
5. Савенков, А.И. Психология детской одаренности: учебник для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2022. 334 с.
6. Мазунова, Л.К., Губайдуллин, М.И. Онтология детской одаренности: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 152 с.
7. Теплов, Б.М. Избранные труды: в 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985. 328 с.
8. Renzulli, J.S. The Three-Ring Conception of Giftedness: A Developmental Model for Creative Productivity // Sternberg, R.J. and Davidson, J.E. (eds). Conceptions of Giftedness. New York: Cambridge University Press, 1986. P. 53–92.
9. Гильбух, Ю.З. Внимание: одаренные дети. М.: Знание, 1991. 80 с.
10. Платон. Государство. Книга III // Платон. Собрание сочинений в 3-х т. Т. 3 (1) / пер. А.Н. Егунова. М., 1971.
11. Асмус, В.Ф. Платон — философ-художник античного мира // Платон. Избранные диалоги. М., 1965.

12. Можилловская, И.М. История проблемы одаренности // Научно-теоретическая конференция «Проблемы одаренности учащихся»: материалы итогового контроля знаний слушателей базовых курсов учителей истории. Витебск, 2008.
13. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
14. Богоявленская, Д.Б. Философские основы теории одаренности // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 14–21.
15. Ярошевский, М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1976. 463 с.
16. Савенков, А.И. Одаренные дети в детском саду и школе: учеб пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 232 с.
17. Богоявленская, Д.Б., Богоявленская, М.Е. Одаренность: природа и диагностика. М.: ЦНПРО, 2013. 208 с.
18. Бабаева, Ю.Д. Динамическая теория одаренности: основные положения и их эмпирическая верификация // Психология одаренности и творчества: монография. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 87–102.
19. Савельев, С.В. Церебральный сортинг. М.: Веди, 2016. 232 с.
20. Политова, Е.Д. Сознание и материя: эффект наблюдателя (Т. Юнг) // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 191–194.

REFERENCES

1. Aminov, N.A., Chernyavskaya, V.S. *Novye principy sovremennoj didaktiki* [New Principles of Modern Didactics: A Monograph]. Vladivostok, Vladivostokskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa, 2019, 228 p. (in Russ.)
2. Bogoyavlenskaya, D.B., Shadrikov, V.D., Babaeva, Yu.D. i dr. *Rabochaya koncepciya odaryonnosti* [The Working Concept of Giftedness]. Moscow, Magistr, 2003, 64 p. (in Russ.)
3. Mazunova, L.K., Chernova, A.R. Odaryonnost kak obekt vzrashchivaniya [Giftedness as an Object of Cultivation], *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* = International Scientific Research Journal, 2021, No. 11 (113), pp. 82–88. (in Russ.)
4. Ridetskaya, O.G. *Psihologiya odarennosti* [Psychology of Giftedness: An Educational and Practical Guide]. Moscow, Izdatelskij centr EAOI, 2010, 374 p. (in Russ.)
5. Savenkov, A.I. *Psihologiya detskoj odaryonnosti* [Psychology of Child Giftedness: Textbook for Secondary Vocational Education]. Moscow, Yurajt, 2022, 334 p. (in Russ.)
6. Mazunova, L.K., Gubajdullin, M.I. *Ontologiya detskoj odarennosti* [Ontology of Child Giftedness: Monograph]. Ufa, Redakcionno-izdatelskij centr Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, 152 p. (in Russ.)
7. Teplov, B.M. *Izbrannye trudy: v 2-h t. T. 1* [Selected Works: In 2 vols, vol. 1]. Moscow, Pedagogika, 1985, 328 p. (in Russ.)
8. Renzulli, J.S. The Three-Ring Conception of Giftedness: A Developmental Model for Creative Productivity. In: Sternberg, R.J., Davidson, J.E. (eds.) *Conceptions of Giftedness*. New York, Cambridge University Press, 1986, pp. 53–92.
9. Gilbuh, Yu.Z. *Vnimanie: odarennye deti* [Attention: Gifted Children]. Moscow, Znanie, 1991, 80 p. (in Russ.)
10. Platon. Gosudarstvo. Kniga III [Plato. State. Book III]. In: *Sobranie sochinenij: v 3-h t. T. 3 (1)* [Collected Works in 3 vols, vol. 3 (1)]. Moscow, 1971. (in Russ.)

11. Asmus, V.F. Platon — filosof-hudozhnik antichnogo mira [Plato — Philosopher-Artist of the Ancient World]. In: *Platon. Izbrannye dialogi* [Plato. Selected Dialogues]. Moscow, 1965. (in Russ.)
12. Mozhilovskaya, I.M. Istoriya problemy odarennosti [The History of the Problem of Giftedness]. In: *Nauchno-teoreticheskaya konferenciya “Problemy odarennosti uchashchihsya”*: materialy itogovogo kontrolya znaniy slushatelej bazovyh kursov uchitelej istorii [Scientific and Theoretical Conference “Problems of Gifted Students”: Materials of the Final Control of Knowledge of Students of Basic Courses of History Teachers]. Vitebsk, 2008. (in Russ.)
13. Aristotel. *Sochineniya*: v 4-h t. T. 4 [Writings: In 4 vols, vol. 4], ed. by A.I. Dovatura. Moscow, Mysl, 1983, 830 p.. (in Russ.)
14. Bogoyavlenskaya, D.B. Filosofskie osnovy teorii odarennosti [Philosophical Foundations of the Theory of Giftedness], *Kulturno-istoricheskaya psihologiya* = Cultural and Historical Psychology, 2019, vol. 15, No. 2, pp. 14–21. (in Russ.)
15. Yaroshevskij, M.G. *Istoriya psihologii* [History of Psychology]. Moscow, Mysl, 1976, 463 p. Available at: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000018/st049.shtml> (accessed: 09.12.2024). (in Russ.)
16. Savenkov, A.I. *Odarennye deti v detskom sadu i shkole* [Gifted Children in Kindergarten and School: A Textbook]. Moscow, Akademiya, 2000, 232 p. (in Russ.)
17. Bogoyavlenskaya, D.B., Bogoyavlenskaya, M.E. *Odarennost: priroda i diagnostika* [Giftedness: Nature and Diagnostics]. Moscow, Centr nauchno-prakticheskikh razrabotok i ekspertiz v oblasti obrazovaniya, 2013, 208 p. (in Russ.)
18. Babaeva, Yu.D. Dinamicheskaya teoriya odarennosti: osnovnye polozheniya i ih empiricheskaya verifikaciya [Dynamic Theory of Giftedness: The Main Provisions and Their Empirical Verification]. In: *Psihologiya odarennosti i tvorchestva* [Psychology of Giftedness and Creativity: Monograph]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2017, pp. 87–102. (in Russ.)
19. Savelev, S.V. *Cerebralnyj sorting* [Cerebral Sorting]. Moscow, Vedi, 2016, 232 p. (in Russ.)
20. Politova, E.D. Soznanie i materiya: effekt nablyudatelya (T. Yung) [Consciousness and Matter: The Observer Effect (T. Jung)], *Socialno-gumanitarnye znaniya* = Socio-Humanitarian Knowledge, 2022, No. 5, pp. 191–194. (in Russ.)

Чернова Аида Раилевна, аспирант, кафедра педагогики, Уфимский университет науки и технологий», ariadna.ru@mail.ru

Aida R. Chernova, Post-graduate Student, Pedagogy Department, Ufa University of Science and Technology, ariadna.ru@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.01.2024. Принята к публикации 01.03.2024
The paper was submitted 26.01.2024. Accepted for publication 01.03.2024